

Список сокращений

1. Нормативные правовые акты¹

Конституция РФ – Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ)

АПК РФ – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации – Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая – Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ; часть вторая – Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ; часть третья – Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ; часть четвертая – Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ

ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации – Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ

НК РФ – Налоговый кодекс Российской Федерации: часть первая – Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ; часть вторая – Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ

Программа «Цифровая экономика» – программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р

ТК РФ – Трудовой кодекс Российской Федерации – Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ

Закон об информации – Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»

2. Органы власти, организации

ВАС РФ – Высший Арбитражный Суд Российской Федерации

ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации

КС РФ – Конституционный Суд Российской Федерации

ФАС России – Федеральная антимонопольная служба

ФНС России – Федеральная налоговая служба

¹ С официальными текстами нормативных правовых актов, проектов нормативных правовых актов и судебных решений можно ознакомиться на Официальном интернет-портале правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>), Федеральном портале проектов нормативных правовых актов (<https://regulation.gov.ru>) и на сайте компании «КонсультантПлюс» (<http://www.consultant.ru>).

3. Прочие сокращения

НИОКР — научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы

НПА — нормативные правовые акты

РИД — результат интеллектуальной деятельности

РК — Республика Казахстан

РФ — Российская Федерация

ЭВМ — электронно-вычислительная машина

*Уважаемые коллеги!
Дорогие друзья!*

Настоящая книга продолжает серию «Труды Юридического факультета». По сложившейся традиции в ней публикуются результаты научных исследований, проведенных учеными Юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. Они связаны с решением наиболее актуальных проблем, имеющих важное значение для развития правовой науки, совершенствования отечественного законодательства и практики его применения.

В то же время вместе со всей страной мы вступаем в новый этап развития, что повлекло некоторые изменения в концепции серии.

Основой являются идея разработки научной правовой базы для достижения национальных целей и решения стратегических задач развития Российской Федерации, юридическое обеспечение прорывного научно-технологического и социально-экономического развития России. Среди приоритетных программ особо выделены такие направления, как демография, здравоохранение, образование, жилье и городская среда, экология, безопасные и качественные автомобильные дороги, производительность труда и поддержка занятости, наука, цифровая экономика, культура, малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы, международная кооперация и спорт.

Разработка правового механизма осуществления согласованной политики по реализации национальных проектов и создание адекватной системы правового регулирования общественных отношений требуют комплексного подхода. Необходимы эффективные правовые средства, позволяющие обеспечить внедрение передовых управленческих, организационных и технологических решений, повышение производительности труда, формирование конкурентоспособной инфраструктуры, эффективное использование отечественного интеллектуального потенциала, подготовку высококвалифицированных кадров, решение иных первоочередных задач. Реализация национальных программ должна быть обеспечена методической, организационной, финансовой и правовой поддержкой при сохранении ответственности за соблюдение требований действующего законодательства.

Поставленные цели могут быть достигнуты лишь посредством объединения усилий специалистов в области публичного и частного права, представителей разных отраслей юридической науки: конституционного, административного, гражданского, уголовного права и процесса, предпринимательского и трудового, бюджетного и финансового, экологического и земельного, международного и др. Междисциплинарные подходы обусловили участие в обсуждении отдельных вопросов ученых Юридического факультета МГУ, работающих на разных кафедрах. В рамках

отраслевой тематики каждый из них занимается поиском решений общей проблемы создания комфортных условий для ускорения технологического прорыва, устойчивого роста экономики, реализации потребностей отдельного человека, обеспечения охраны и защиты его прав и свобод в интересах всего общества и государства.

Юридическая наука является в значительной степени прикладной, полученные результаты находят воплощение в законодательстве, в судебных и административных актах. Нормы права регулируют отношения между людьми, акты органов государственной власти и местного самоуправления затрагивают судьбы конкретных лиц. Поэтому очень важно привлекать к научным исследованиям практикующих специалистов, которые ежедневно сталкиваются с нуждами и потребностями людей, с работой правовых институтов гражданского общества. Они на практике знают, как функционируют правовые механизмы, к каким результатам приводят законодательные новеллы, что нужно изменить, чтобы сделать жизнь людей лучше.

Книга 15-й серии «Труды Юридического факультета» посвящена анализу состояния и поиску решения наиболее актуальных проблем, связанных с правовым обеспечением развития цифровой экономики, с внедрением современных информационных технологий во все сферы общественной жизни.

Книга содержит научные статьи, комментарии нового законодательства, регламентирующего использование цифровых технологий в экономике и социальной сфере, методические материалы по применению инновационных методов и технических средств обучения в юридическом образовании. В книгу включены преимущественно результаты междисциплинарных исследований, выполненных сотрудниками Юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. Некоторые материалы были подготовлены другими специалистами, практикующими в информационной сфере.

Мы надеемся, что книга будет полезна студентам, аспирантам, преподавателям, а также руководителям всех уровней, бизнесменам, предпринимателям и практическим работникам, всем, кто интересуется новыми тенденциями в правовом регулировании информационных технологий и правовом обеспечении цифровой экономики.

Декан Юридического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова,
член-корреспондент
Российской академии образования,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации

А. К. Голиченков

ОТДЕЛ I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Виктор Алексеевич Вайпан,
*доктор юридических наук,
проректор МГУ имени М. В. Ломоносова,
доцент кафедры предпринимательского права
Юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова,
Почетный юрист города Москвы*
info@jusinf.ru

Право и цифровая экономика

В статье сформулированы основные положения концепции правового регулирования цифровой экономики. Анализируется программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Предлагаются концептуальные изменения в законодательство в целях создания комфортной правовой среды для цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика, искусственный интеллект, роботы, Интернет вещей, криптовалюта, информация, цифровой гражданский оборот, антимонопольное законодательство, интеллектуальная собственность, финансовый рынок, идентификация, система распределенного реестра (блокчейн), электронная подпись, данные, социальная справедливость.

Viktor A. Vaypan
*Vice Rector of the Lomonosov Moscow State University (MSU)
Associate Professor of the Department of Entrepreneurial Law of Law faculty
at Moscow state University named after M. V. Lomonosov (MSU),
Honored Lawyer of Moscow
Candidate of Legal Sciences*

Law and digital economy

The article formulates the main provisions of the concept of legal regulation of the digital economy. The Program «Digital economy of the Russian Federation» is analyzed. Conceptual changes to the legislation are proposed in order to create a comfortable legal environment for the digital economy.

Key words: the digital economy, artificial intelligence, robots, the Internet of things, digital currency, information, digital circulation, antimonopoly

legislation, intellectual property, financial market, identification, a system of distributed register (blockchain), electronic signature, data, social justice.

В современном обществе происходит активная трансформация экономических отношений в цифровую форму. Это породило острую необходимость закрепления в праве новых моделей экономического поведения, что требует научного осмысления происходящих процессов, выработки предложений по перенастройке правовой системы. Не удивительно, что юридическую литературу захлестнул поток публикаций, посвященных различным аспектам правового регулирования зарождающейся цифровой экономики.

Цифровую экономику принято рассматривать как **систему экономических отношений, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех ее сферах**. Цифровую экономику нередко именуют электронной, сетевой, вэб- или интернет-экономикой, в которой хозяйственная деятельность осуществляется с помощью электронных или цифровых технологий¹. При этом акцент делается не на использовании программного обеспечения, а на товарах, услугах и сервисах, реализуемых посредством электронного бизнеса, электронной коммерции.

Идея формулирования электронной (цифровой) экономики зародилась в конце XX в. В 1995 г. американский информатик **Николас Негропonte** в своей книге *«Being Digital»* («Цифровое существование», перевод мой. — В. В.) сформулировал **концепцию электронной экономики**, основанной на переходе человечества в своей хозяйственной деятельности от обработки атомов (аналоговой деятельности) к обработке электронных битов (цифровому взаимодействию)². По сравнению с традиционным рынком классических товаров и услуг преимущества новой экономики основаны на отсутствии веса товаров, виртуальности хозяйственных связей, значительном уменьшении потребностей в сырье, ненужности громоздкой транспортной инфраструктуры,

¹ См., например, следующие определения: «Цифровая экономика представляет собой хозяйственную деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме» (программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р (далее — программа «Цифровая экономика»). Документ утратил силу 12.02.2019); «сетевая экономика — хозяйственная деятельность, осуществляемая с помощью электронных сетей (цифровых телекоммуникаций)» (Сайт «Служба тематических толковых словарей». URL: http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?RRlylg9!_qutusoqg (дата обращения 15.06.2019)).

² *Negroponte N. Being Digital. New York: Alfred A. Knopf, 1995. 243 p.*

возможностях быстрых глобальных перемещений, использовании новых цифровых валют и т.п. Конечно, представить в деталях, как будет развиваться новая экономика и будет ли она революционной альтернативой традиционной экономике, сейчас весьма сложно. Тем не менее необходимо выявление общественных закономерностей формирующихся цифровых экономических отношений и их надлежащее юридическое оформление, что будет в том числе обеспечивать реализацию принципа социальной справедливости на современной ступени развития цифровой рыночной экономики¹.

История зарождения цифровой рыночной экономики и ее основные черты

Первые заметные признаки рыночных отношений в Западной Европе появились в XIV–XV в.² Вместе с тем лишь в результате промышленной революции, именуемой как **Первая промышленная революция, или Великая индустриальная революция (XVIII–XIX в.)**, человеческая цивилизация осуществила глубокий переход от ручного (мануфактурного) труда к машинному (фабричному) производству, от преимущественно аграрного к промышленному производству, что означало ее трансформацию в индустриальное общество. В основе этих глобальных преобразований лежали не только технологические новшества (паровой двигатель, прядильные, токарные, фрезерные и т.п. станки, использование каменноугольного кокса, появление железных дорог, уличного освещения, развитие химической промышленности и т.д.), но изменения в сути социально-экономических отношений (формирование институтов защиты частной собственности; появление независимой и эффективной судебной системы; развитие торговли, в том числе формирование рынка земли; повсеместное применение наемного труда; развитие финансовых рынков; использование элементов протекционизма; борьба с монополиями и обеспечение реальной свободы предпринимательства и т.д.)³.

¹ Подробнее см.: *Вайпан В. А.* Теория справедливости: право и экономика: монография. М.: Юстицинформ, 2017. С. 126.

² См.: *Тимошина Т. М.* Экономическая история зарубежных стран: учеб. пособие / под ред. проф. М. Н. Чепурина. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2016. С. 113.

³ *Хикс Дж.* Теория экономической истории. М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2003. С. 184–188; *Hicks J. A Theory of Economic History.* Oxford: Clarendon Press, 1969. P. 145–166; *Wallerstein I.* The Modern World-System II. Mercantilism and the Consolidation of the European World-Economy, 1600–1750. New York — London: ACADEMIC PRESS,

Последствием революционных изменений в способе производства стало утверждение капитализма в качестве господствующей экономической системы на Земле. Усовершенствованные экономические отношения стали восприниматься как естественные, социально справедливые, обеспечивающие прогресс в развитии человечества.

Вторая промышленная (технологическая) революция (конец XIX и начало XX в.) была вызвана появлением электричества, развитием связи, внедрением высококачественного способа выплавки стали, распространением конвейерного производства. Революция повлекла за собой новую глобальную трансформацию мировой промышленности, бурный экономический рост на основе резкого повышения производительности труда и падения цен на массовые товары¹. В то же время ярко проявились отрицательные черты рыночной экономики — рост безработицы и усиление социального расслоения. Тем не менее колоссальное увеличение масштабов производства, урбанизация, появление многочисленного среднего класса, облегчение и улучшение условий труда большинством населения воспринимались как социально справедливый вектор развития.

Третья промышленная революция, по мнению многих исследователей, зародилась в середине 60-х годов прошлого века с появлением полупроводников, персональных компьютеров и сети «Интернет». Рассматриваемый период характеризовался и снижением давления государства на экономику, отмечает А. Е. Молотников и делает важный вывод: «...в процессе Третьей промышленной революции происходило ослабление роли государства в сфере регулирования субъектов предпринимательской деятельности, а также в отношении рынка ценных бумаг»².

Исследователи спорят, можно ли считать Третью промышленную революцию отдельным этапом в развитии человечества либо она, по сути, сливается с промышленной революцией, которую ныне принято считать «приближающейся», «прогнозируемой», «грядущей» **Четвертой промышленной революцией**, или «Индустрией 4.0»³.

1980. P. 233, 266; *Hill C.* Reformation to Industrial Revolution. A Social and Economic History of Britain, 1530—1780. Bristol, 1967. P. 139, 179; *Тимошина Т. М.* Указ. соч. С. 113—379.

¹ Концепция второй промышленной революции была предложена британским социологом Патриком Геддесом в 1915 г., а в 1970-х годах введена в широкое употребление американским экономистом Дэвидом Лэндисом. (См.: *Hull J.* The Second Industrial Revolution: The History of a Concept // *Storia Della Storiografia*. 1999. Issue 36. P. 81—90.)

² *Молотников А. Е.* Четвертая промышленная революция и современное осмысление корпоративной формы ведения бизнеса // *Предпринимательское право*. 2017. № 2. С. 11.

³ См.: *Молотников А. Е.* Указ. соч. С. 3, 5, 6.

Концептуально в широком перспективном плане Третья промышленная революция (*Third Industrial Revolution – TIR*) описана американским экономистом и экологом Джереми Рифкином, который считает, что на смену традиционным централизованным моделям бизнеса в ближайшие полвека должны прийти новые экономические структуры. Иерархическая организация экономической и политической власти, на которой основывались первая и вторая промышленные революции, по мнению Дж. Рифкина, неминуемо уступит место горизонтальному взаимодействию, когда сотни миллионов людей будут генерировать собственную зеленую энергию дома, в офисах, на производствах и делиться ею друг с другом в «энергетическом Интернете». Его видение Третьей промышленной революции официально принято Европейским сообществом и Китаем и поддержано ООН, делаются попытки реализовывать эту новую экономическую парадигму¹.

Идея Четвертой промышленной революции поддерживается Клаусом Швабом, который выделяет ее отличительные признаки: повсеместное распространение мобильного Интернета, автоматизацию (роботизацию) промышленности и сферы услуг (включая появление искусственного интеллекта и развитие Интернета вещей), взаимопроникновение технологий в сферах физической, биологической и цифровой². Все это неминуемо влечет существенные изменения экономических отношений.

Старый способ производства основывается на отверточном стационарном производстве и соединении деталей вместе, а промышленность при этом представляет собой огромные заводские корпуса и монолитные конструкции, занимающие значительные земельные участки. Теперь же товар может быть сконструирован компьютером, «распечатан» в автоматическом режиме на 3D-принтере и распределен экономическими субъектами, оперирующими в виртуальном пространстве и не имеющими значительных материальных ресурсов или объектов. Новые машины смогут делать из любого материала что угодно и где угодно, а искусственный интеллект будет заменять человека во многих общественных сферах. Такие технологические новации должны изменить весь уклад общественной жизни — от производства товаров до быта и досуга человека. Распространение информационных технологий, их проникновение во все социальные сферы приводят к формированию

¹ См.: Рифкин Дж. Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом / пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2014. 410 с.

² См.: Молотников А. Е. Указ. соч. С. 6.

нового общества, которое представляет собой сложно организованные сетевые структуры. При этом бывшие линейными взаимодействия между участниками трансформируются в сетевые потоки («непрерывно текущее пространство потоков», согласно М. Кастельсу)¹.

Цифровая экономика изменит политические и общественные институты и принципы их функционирования, экономическую структуру общества, рынок труда и среду обитания человека. Эти зарождающиеся производственные отношения представляются социально справедливыми, адекватными новому уровню развития человека, нацеленными на создание для него лучших условий труда и отдыха. Соответственно, они требуют соответствующего изменения правового регулирования, его адаптации к возникающим новым экономическим отношениям, надлежащего их оформления, синхронизации с новой цифровой экономикой.

В качестве политической реакции нашего государства на изменяющиеся экономические отношения явилось принятие программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утверждена распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р). Программа была нацелена на реализацию государственной политики по созданию необходимых условий для развития цифровой экономики России. Правительство РФ «уловило» необходимость правового обеспечения зарождающейся экосистемы цифровой экономики России, в которой возможно обеспечить эффективное взаимодействие, включая трансграничное, бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан. Такой вектор изменений в правовом регулировании следует оценить как социально справедливый, отвечающий коренным интересам российского общества.

В развитие основных идей утратившей силу программы «Цифровая экономика» президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 № 16) был утвержден Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», который содержит специальный федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды». Новый стратегический документ нацеливает общество и органы власти на получение уникальных результатов по развитию цифровой экономики в условиях временных и ресурсных

¹ См.: *Поспелова Т. В., Корнев Д. А.* Индустрия 4.0: а есть ли место для России? // Международный проект «Сноб». URL: https://snob.ru/profile/28549/blog/109523#comment_829501 (дата обращения: 15.06.2019).

ограничений. Усилиями органов власти, бизнеса и научного сообщества планируется создание новой системы правового регулирования цифровой экономики, основанной на гибком подходе к каждой сфере, развитие гражданского оборота на базе цифровых технологий.

Основные уровни цифровой экономики и нормативное регулирование

Цифровая экономика формируется на трех уровнях, которые в своем тесном взаимодействии влияя на жизнь граждан и общества в целом и требуют структурирования в правовом регулировании:

- **рынки и отрасли экономики** (традиционные сферы деятельности), где осуществляется *непосредственное взаимодействие конкретных субъектов* (поставщиков и потребителей товаров, работ и услуг);

- **платформы и технологии**, где *формируются компетенции* для развития рынков и отраслей экономики (сфер деятельности);

- **среда**, которая создает условия для развития платформ и технологий и эффективного взаимодействия субъектов рынков и отраслей экономики и охватывает **нормативное регулирование**, информационную инфраструктуру, кадры и информационную безопасность.

Развитие цифровых платформ, технологий и среды, по всей видимости, будет размывать традиционное функционирование аналоговых материалоемких рынков и отраслей экономики и в целом радикально менять основы жизнедеятельности человека, что повлечет существенные изменения и в правовом регулировании экономических отношений.

В связи с тем, что эффективная деятельность рынков и отраслей в цифровой экономике возможна только при наличии развитых платформ, технологий, институциональной и инфраструктурной сред, принятая программа развития цифровой экономики сфокусирована на двух ее нижних уровнях путем развития пяти базовых направлений: (1) *нормативное регулирование*, (2) *кадры и образование*, (3) *формирование исследовательских компетенций и технических заделов*, (4) *информационная инфраструктура* и (5) *информационная безопасность*.

В рамках этих направлений определены **цели и задачи развития**:

- **ключевых институтов**, на основе которых создаются условия для развития цифровой экономики (нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технологических заделов);

- **основных инфраструктурных элементов** цифровой экономики (информационная инфраструктура, информационная безопасность).

Создание новой регуляторной среды для цифровой экономики

Основной целью нормативного регулирования является формирование **новой регуляторной среды**, обеспечивающей благоприятный правовой режим для возникновения и развития современных технологий, а также для осуществления экономической деятельности, связанной с их использованием в цифровой экономике. Все это потребует не только точечных изменений в отдельных нормативных правовых актах (далее – НПА), но прежде всего системных поправок в базовые отраслевые законы – Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ), Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ), Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) и др.

Приоритетными *сквозными цифровыми технологиями*, которые требуют нового нормативного правового регулирования, являются такие недавно возникшие явления экономической жизни, как: большие данные; нейротехнологии и искусственный интеллект; системы распределенного реестра (блокчейн); квантовые технологии; новые производственные технологии; промышленный Интернет; компоненты робототехники и сенсорики; технологии беспроводной связи (в том числе сети связи пятого поколения, без которых, например, невозможно создание беспилотного транспорта); технологии виртуальной и дополненной реальностей.

Создание и развитие новой правовой среды для цифровой экономики требуют формулирования современных концептуальных подходов к формированию целостной системы правотворчества, основанной на необходимости:

(а) постоянного мониторинга и контроля за нормативной правовой базой с целью оперативного реагирования на быстро меняющуюся цифровую среду;

(б) внесения системных поправок в базовые законодательные акты с целью снятия ключевых юридических ограничений для развития цифровой экономики и создания комплексной системы ее правового регулирования на основе специфических «цифровых» принципов;

(в) закрепления в правовой системе специальных правовых институтов и механизмов, стимулирующих использование в предпринимательской деятельности современных технологий и данных в цифровой форме;

(г) обеспечения гармонизации национального законодательства с международными и иностранными нормами в сфере цифровой экономики, а также его разумной интеграции в мировой «цифровой» правопорядок.

Исследуем некоторые концептуальные направления необходимой адаптации российской правовой системы к новым цифровым экономическим реалиям.

1. Развитие цифровой экономики неизбежно затронет правовые принципы и потребует переосмысления некоторых доктринальных подходов к традиционным правовым моделям регулирования различных видов экономической деятельности. При этом социально справедливое изменение правового регулирования экономической деятельности должно быть направлено прежде всего на *снятие юридических барьеров*, препятствующих развитию цифровой экономики, а также на синхронизацию правовых норм с технологическими особенностями ее функционирования.

Например, в *области связи* это может выражаться в обеспечении юридической возможности заключения договоров об оказании услуг связи в электронной форме, что будет допускать возникновение обязательств на основе дистанционных действий. Это потребует внесения соответствующих изменений в Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» и различные постановления Правительства РФ об оказании услуг связи. Аналогичным образом путем внесения изменений в Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» можно разрешить страховым агентам и страховым брокерам заключать договоры страхования в электронном виде. В *сфере транспорта* целесообразно обеспечить обязательность указания в электронном паспорте транспортного средства сведений о его собственнике и информации о наложении обременения хотя бы одной из сторон договора залога, что предполагает изменения в ГК РФ. Такие сведения будут закладываться в систему распределенных реестров и способствовать прозрачности совершаемых сделок.

2. Формирующиеся цифровые экономические отношения требуют закрепления в праве адекватных правовых *понятий и институтов*, обеспечивающих современный цифровой гражданский оборот и определяющих в том числе принципы безбумажного взаимодействия, использования электронного документа, электронного дубликата документа, электронного архива и т.п.

В юридической среде активно обсуждаются законопроекты о внесении изменений в ГК РФ в целях создания основ правового регулиро-